

Межрегиональная научно-практическая конференция
«Дети и война: социально-психологические, демографические, историко-культурные
последствия войны для детей и юношества»

Детство, опаленное войной

Мешкова Александра,
ученица 10 Б класса МБОУ
СОШ № 23 г. Волжский
Волгоградской области

Руководитель: **Кузнецова**
Светлана Владимировна,
учитель истории и
обществознания МБОУ
СОШ № 23 г. Волжский
Волгоградской области

г. Волжский, 2014

Оглавление

Введение	3
Судьба Кузнецовой Веры Назаровны	4-9
- военное детство	
- послевоенное время	
Заключение	9
Библиографический список	10
Приложения	11

*«Вы прекрасны, женщины России,
Я узнал не из великих книг:
Вы прошли чрез годы вихревые,
Не утратив сердца ни на миг...»*
А.А. Прокофьев

Введение

Когда говорят о Великой Отечественной войне, часто слышу такие слова, что всем, кто прошел её, надо поставить памятник. Не согласиться с этим я не могу. На уроках истории особое место уделяется теме «Тыл в годы войны». Тыл. Что это? Это города и деревни до линии фронта, это старики, женщины и дети, со страхом и ужасом ожидающие приближение передовой, но всё же надеющиеся на силу и мощь своей армии, которая должна отстоять родную землю. Все жители тыловых районов нашей страны от мала до велика старались приложить максимум усилий, чтобы эти ожидания не были напрасными: работали на военных заводах, выпуская снаряды или технику, или собирали хлеб на полях, не теряя ни зернышка, или шили одежду для солдат. И все это было «Для фронта, для Победы!».

В своей работе я хочу показать на примере девочки-подростка, как трудно и страшно было детям, и как они преодолевали весь ужас войны. Девочка, женщина на войне... Эта тема и сегодня остается одной из самых актуальных.

В своём исследовании я использовала воспоминания родственников ветерана Великой Отечественной войны Кузнецовой Веры Назаровны (1926-2001 гг.), участницы военных событий 1941-1942 гг.

Кузнецова Вера Назаровна

Знакомство мое с Верой Назаровной носит заочный характер. Все, что мне удалось узнать, рассказал о матери сын, Анатолий Викторович Кузнецов.

*Молоденькой девчонкой
Ты видела войну.
Откуда брались силы?
Никак я не пойму.*

*О, как же было страшно,
Наверное, тебе.
Но сила юной жизни
Боролась как в огне.*

*Горжусь тобой, родная, -
Герой для всех ты нас.
«Спасибо, дорогая», -
Мы говорим сейчас.*

А.В. Кузнецов

Вера Назаровна Кузнецова родилась в селе Богдановка Николаевского района Одесской области в 1926 г. Семья была большая: бабушка с дедушкой, мама с папой и пятеро детей. Вера была младшим ребенком. Войну четырнадцатилетняя девочка встретила не в своем родном селе, а в соседнем Вознесенском (оно находилось в 25 км), где она отдыхала у дальних родственников. Стараясь спасти девочку, тетя отправила ее к родителям, но, стремительно приближавшаяся линия фронта настигла Веру в 6 км от дома.

Забежав в первый попавшийся по дороге дом, девочка, крича, попросила у хозяев спрятать ее. Она даже не заметила, что в этом доме были ее знакомые – соседи из родной деревни. Женщина приподняла крышку подпола в комнате и велела Вере быстро туда спускаться. «Сиди тише мыши, поняла?» - почти прошептала она, и крышка закрылась. Словно во сне, Вера провела какое-то время. Она даже и не поняла, сколько прошло часов. Только слышала, как в трубе, голоса каких-то людей, какую-то возню наверху, что-то падало и разбивалось. Она засыпала и просыпалась несколько раз, пока, наконец, крышка подпола не открылась, и чье-то лицо показалось в отблеске свечи.

Тихим голосом ей велели вылезать. Сунули в руки ничего не понимающей девочке две картофелины, накинули на плечи кофту и повели во двор. На улице была ночь, где-то недалеко скулили собаки. Тот же тихий голос сказал, чтобы она шла огородами к лесу. «Там переждешь день до ночи, и только потом побежишь что есть мочи к себе в деревню. Ты слышишь меня?» Но Вера уже ничего не слышала, ее обуял невероятный страх. Она что-то пролепетала, поблагодарила, и, озираясь по сторонам, почти поползла к лесу. Пришла в себя уже в зелёной чаще. Она сделала все так, как ей велели. Только к вечеру пятого дня ребенок сумел добраться до дома, но в деревне уже были немцы. Голодная, замёрзшая, не умывавшаяся пять дней, взлохмаченная Вера зашла в сени. Услышала голос матери, строгий, но твердый. Это ее немного успокоило: значит, дома всё в порядке. Вера уверенно вошла. За столом сидели мать с отцом, дед с бабушкой и старшая сестра (три брата в это время уже воевали). О чем шел разговор, она не поняла, потому что вслед за раздавшимся скрипом двери голоса сразу стихли, и все взоры устремились на вошедшую. «Дочка, родная, ты как здесь оказалась?!» Мать бросилась к ребенку, обняла, и сразу стала что-то быстро говорить о немцах, об обходах по домам, об одноклассниках. Вера сначала ничего не поняла, и только когда раздался звук мотора немецкого мотоцикла, до нее дошло, что и здесь надо прятаться. Дня два прошли относительно тихо. Но, на третий день произошло то самое страшное, чего не хотелось вспоминать Вере Назаровне всю оставшуюся жизнь – началась облава на молодежь. Немцы врываются в дома, ругаясь, отталкивали родителей и хватали за волосы подростков лет 14-16, автоматами толкали к двери. При этом на ломаном русском языке они пытались объяснить, что дети нужны для будущего великой Германии. Родители орали во весь голос, подростки хватались руками за подолы матерей, кто-то пытался отбиться, но получал удары в лицо, по голове... Мать Веры в какой-то момент закрыла ее своим телом и закричала, что было сил: «Беги, дочка, беги в лес!!!» Выбежав во двор, девочка чуть не столкнулась с двумя немцами, но, к счастью, они что-то обсуждали между собой и не заметили ее. Беглянка спряталась за большой

стопкой поленниц, почти слилась с ней, затем, наощупь добралась до угла и замерла в ожидании дальнейшего. Все, что происходило потом, была другая жизнь – жизнь в условиях жестокой войны. Испугавшись «до смерти» за родных, повзрослев лет на 20, Вера жила какой-то другой жизнью (взрослого человека), но не своей (подростка). Потом был тайный отряд, состоявший из таких же соседских девчат и мальчишек. По ночам, пробираясь как воры к своим домам, они навещали родных и уходили опять в лес. Приближающаяся зима заставляла молодых «партизан» допускать все больше ошибок. Однажды их заметила соседка. Обычная женщина, боящаяся мести немцев за сокрытие сведений о бежавших подростках, выдала время и место их нахождения. Засада у дома подруги Веры привела к тому, что всех ребят, как зайчат, поймали. Продержав в холодном клубе неделю без еды и питья, их отправили в соседнее село, через которое проходила железнодорожная ветка. Как скот, таких же молодых ребят и девчат, погрузили в телячьи вагоны. «Куда нас везут?» - ответа не было. Как показалась Вере, миновав три станции, состав остановился. Людей стали выгружать из вагонов. И опять крик, вопли, страх и ужас наполнили воздух. Оказавшись на платформе, девочка увидела такое число людей, что захватило дух. Потом их всех пешком погнали от станции. Шли медленно, крик и плач не стихали. Девчата ревели, ребята сжимали зубы и помогали тем, кто терял сознание или был не в состоянии идти сам. А потом был «лагерь». На открытой территории по периметру были установлены столбы и обнесены колючей проволокой. На вышках находились сторожевые с пулеметами, по краю огороженной территории - часовые с собаками. До безумия хотелось есть и спать. Как долго Вера с друзьями была в заключении, она точно сказать не могла. Со временем появилась даже какая-то смелость. Ребята стали собираться «не больше трех человек» и уже могли между собой о чем-либо говорить. Немцы, правда, сильно ругались, но не настолько, чтобы было очень страшно. Вскоре ребята договорились о побеге. Все было обсуждено точно, даже договорились с одним полицаем, который был из соседней деревни и оказался не очень злым. За бутылку самогонки, шмат сала и

пару яиц, которые принесла старшая сестра Дарья, он подсказал, когда у немцев меняется охрана, и указал место, где проволока была слабо натянута. К вечеру, по условному сигналу, ребята рванули к проволоке. Двое парней пролезли первыми, руками растянули проволоку и скомандовали девочкам, чтобы те махом проскользнули вперед. Все успели пролезть, кроме Веры. Она все никак не могла решиться. И когда начала проползать, зазвучала сирена, раздался лай немецких собак. Мальчишки вместе с девочками, бросив проволоку, побежали в лес. А Вера вслед за ними все еще продолжала продираться через заграждения. Уже за пределами лагеря, примерно через пятнадцать минут напряжённого бега девочка почувствовала, как что-то теплое течет по ногам. Это была кровь, не сочившаяся, а бежавшая со спины. В лохмотья было разорвано не только платье, но и кожа. Чувство нестерпимой боли, которое обожгло все тело, пришло несколько позже. Кто-то из ребят стал говорить, что помогать Вере – тратить время, все равно собаки по следу найдут: нужно бросить ее и двигаться быстрее вперед. Но страх, желание жить, а может быть и Бог, помогли нашей героине. Раны затягивались на глазах. Не было ни жара, ни заражения крови. Чья-то кофта и штаны, и поддержка близких друзей – вот и все «лекарства». Так всей компанией и добрались до деревни, где немцев не было. А дальше начался самый настоящий трудовой путь Веры Назаровны: работа в колхозе (на птицеферме, на подводах на уборке хлеба, в кузнице). Принимала участие в оказании помощи фронту - вязала носки, варежки, собирала посылки солдатам. Немцев, лицом к лицу, больше Вера не видела. Что стало с родителями после ее побега из «лагеря», узнала только после того, как вернулась домой. По рассказу мамы Веры, немцы учинили жуткую расправу: по доносу расстреляли двух стариков, якобы помогавших беглецам. Родителей подростков продержали три дня в клубе и отпустили под строгий надзор. Родным сказали, что всех ребят переловили и казнили. Не надеясь уже увидеть Веру живой, мама долго плакала, бабушка перестала разговаривать, а дедушка, очень переживая, сильно поседел.

По окончании войны Вера Назаровна осталась в родной деревне. Разрушенному колхозу требовались рабочие руки, да и выживать в эти трудные голодные годы легче было в кругу родных и близких людей. В 1946 г. вместе со старшей сестрой Дарьей и братом Сергеем Вера Назаровна уехала на Дальний Восток в город Хабаровск. Работать приходилось везде: и в самом городе на телефонной станции, и в пригороде – на строительстве жилых домов. Там она встретила своего будущего мужа - Виктора Семеновича Кузнецова, проходившего службу в органах НКВД. Молодую семью командировали в Комсомольск на Амуре, по месту службы главы семьи. 1949-1950 гг. были голодными: пайка мужа не хватало увеличившемуся семейству, и Вера Назаровна втайне от мужа ходила на заработки в соседнее село, где по 3-4 часа в день выполняла самую разную работу. Успевала возвращаться домой до прихода мужа, и так почти год. Вскоре Кузнецов В.С. был «комиссован», и семья переехала в Тульскую область на родину мужа. С 1958 г. началась застройка жилых домов колхоза «Рассвет» (впоследствии переименованного в совхоз «Краснослободский») Сталинградской области. Сюда-то в 1963 г. и переехала семья Кузнецовых уже в составе шестерых человек. И вновь пришлось все начинать с самого начала. Колхоз расстраивался, распахивались поля под сады, строились новые птице- и свинофермы, очищалась территория от леса (а он был самый настоящий с волками, лисами, енотами), собирались и вывозились «отходы войны» (неразорвавшиеся снаряды, искореженный металл), переносились останки бойцов, которых находили во время закладки садов, и чьи кости вымывала вода.

Сейчас это хутор Закутский, где живет почти вся большая семья Веры Назаровны: три дочери, семь внуков и уже шесть правнуков, и только сын с семьей проживает в городе Волжском. За боевое прошлое и трудовой подвиг Вера Назаровна была награждена в 1970 г. медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», множеством грамот и благодарственных писем (К сожалению, многие из них утеряны). От колхоза ей выделили экскурсионную путевку, и Вера Назаровна,

впервые за долгие годы, смогла поехать на родину, где остались страшные воспоминания ее детства. Вера Назаровна Кузнецова ушла из жизни в 2001 г., но в сердцах своих близких родных память о ней остается...

Заключение

У войны много лиц, и одно из них – детское, подростковое. И это лицо суровое, прежде времени избороздѐнное морщинами, с тѐмными пятнами и зло нахмуренными бровями, с потрескавшимися губами, изуродованное солдатской стрижкой. Некрасивое лицо. Страшное. Дети не должны быть на войне. Они должны оставаться детьми – простыми и наивными, добрыми и веселыми. И все же, если возникает необходимость воевать детям наравне с мужчинами, то **это уже героизм, это подвиг!** Теперь я это четко понимаю, и мне очень не хотелось бы, чтобы мои родные прошли через то, через что прошли многие мальчишки и девчонки военного времени. Закончить свой рассказ хочу стихами собственного сочинения:

*Я не завидую тому,
Кто шел когда-то на войну,
Тому, кто детства не видал,
Тому, кто быстро взрослым стал.*

*Тому, кто горе пережил,
Кто боль годами заглушил.
Тому, кто близких потерял,
Тому, кто голову поднял.*

*Тому, чья память как стрела,
Пронзает сердце и года.
Тому, кто духом не упал,
Кто силу воли воспитал.*

*И кто остался верен ей
Мечте о будущем детей.
Кто жил, любил и созидал,
Кто для людей героем стал.*

*Кто знает цену прошлым дням,
Кто мучается по ночам.
Кто пережил войну и крах,
Кто победил врага и страх.*

*И я хочу такой же быть
И людям радость приносить.
Вот только не хочу войны -
Хочу я жизни без беды.*

*Хочу, чтоб мирным был наш дом,
И все счастливым было в нем!*

Библиографический список

*Алещенко Н. М. Во имя победы. Москва, Просвещение, 1985.

*Караев В. В бою и труде. Подростки в Великой Отечественной войне. Москва, Молодая гвардия, 1982.

*Козлов М.М. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия - М.: Советская энциклопедия, 1985.

Приложения

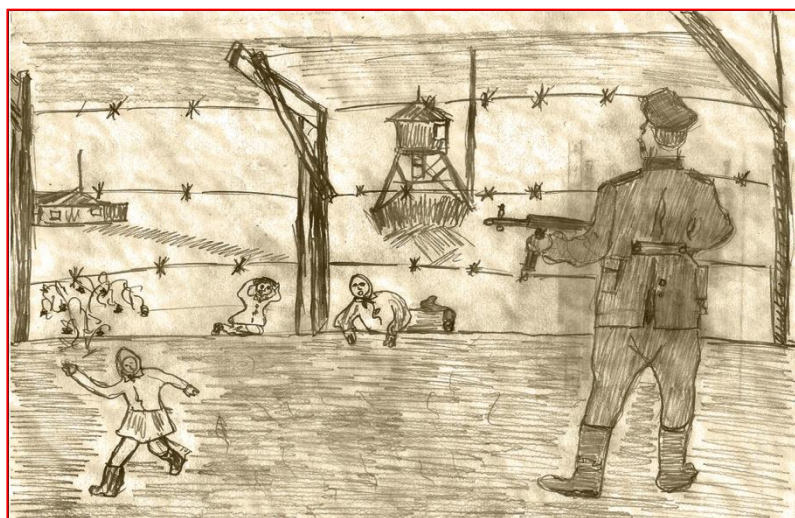
1. «В подполе у соседки» 1969 г. Рис. Кузнецова А.В.

2. «На станции» 1969 г. Рис. Кузнецова А.В.

3. «Побег мамы из лагеря» 1975 г. Рис. Кузнецова А.В.

4. Кузнецова В.Н. 1947 г.

5. «За трудовой подвиг» 1970 г. Совхоз «Краснослободский».

